

ТАКАЯ ПРОФЕССИЯ — АКТЕР

СЪЕМОЧНАЯ группа задерживалась в Кохила. Интервью срывалось. Сочувствующая дежурная по этажу, видя, что мы собираемся уходить, спросила, не передать ли чего артисту... Но, уже выйдя на улицу, мы увидели, как к отелю подруливает «рафик» съёмочной группы.

Анатолий Дмитриевич Папанов устал. Но не отменил интервью, не перенес его на другой день. И это была не только любезность. Это был высокий профессионализм, включающий в себя, помимо всего остального, уважение к профессии других.

Народный артист СССР Анатолий Папанов недавно отметил свое 60-летие. На счету актера — около полтора десятка ролей в театре и в кино. Вот как рассказывает артист о начале своего творческого пути:

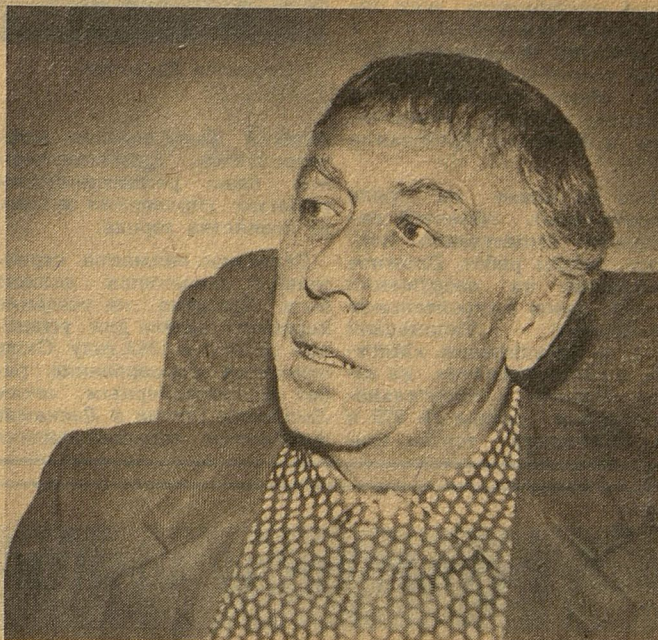

Фото Николая Шарубина.

НАШИ ГОСТИ

ЯС ПЕРВЫХ дней войны пошел на фронт. Был тяжело ранен, полгода провел в госпитале. А потом меня как инвалида демобилизовали. Еще до войны я играл в одном любительском рабочем театре и, выйдя из госпиталя, подал документы в ГИТИС. Был принят сразу на второй курс. После окончания института имел много заманчивых предложений: и в Малый театр меня приглашали, и во МХАТ, и в Вахтанговский, и Юрий Завадский звал к себе в Театр им. Моссовета. Но наш курс целиком направили в Клайпеду. И я считал себя не вправе изменять творческой дружбе, добиваясь каких-то особых привилегий.

В Клайпеду мы проработали недолго. Городок небольшой, в нем работал великодушный литовский театр, мы оказались никому не нужны. Возвращаясь в Москву, дожидаясь, пока Малый театр вернется с гастролей — и вдруг встречаю Андрея Гончарова. Сейчас он главный режиссер Театра им. В. Маяковского, а тогда работал в Театре сатиры. «Брось валять дурака, — говорит Гончаров, — иди к нам, будешь играть в спектакле...» — и называет пьесу, роль из которой у меня была готова. С тех пор я в Театре сатиры. Уже 34 года.

А в кино меня стали приглашать лет десять спустя. Дали одну роль, другую — и стал я много сниматься.

ТЕАТР И КИНО. Я их не

разделяю. Хотя в кино главная фигура — режиссер. В фильме может удачно сняться и не актер. А в театре больше всего значит актерская работа. Если говорить о кино, то здесь мне повеселее. На сцене я играл одни отрицательные характеры. А в кино стали предлагать и положительные образы.

Началось с Серпилина в фильме «Живые и мертвые». Константин Симонов, по роману которого снималась картина, очень меня тогда приободрил. Он сказал: «Этот человек был на войне, он сумеет сыграть». После Серпилина я немало генералов играл. Хотя на фронте дослужился только до старшего сержанта.

В кино у меня произошла встреча с любимейшим моим писателем Чеховым. Режиссер Иосиф Хейфиц снимал меня в фильме «В городе С.» в роли Ионыча и в «Плохом человеке» (по повести «Дуэль») в роли доктора Самойленко. В этой картине я встретился с великолепными актерами — Владимиром Высоцким, Олегом Далем, Людмилой Максимовой...

Вообще кино дает для актера очень многое в смысле познания жизни. Ну где бы еще я сумел так подробно познакомиться с работой детского врача? Снимаясь в «Детях Дон-Кихота», я полтора месяца из дня в день проводил в детской клинике. Иной раз меня даже принимали за настоящего доктора.

На съемках знакомишься с новыми людьми, новыми го-

родами. Я очень рад, что мы снимаем «Фальстафа» в Таллине. Я уже бывал на съемках в Эстонии — в Пярну, когда работал в картине «Одиныжды один». Мне нравятся, как трепетно относятся здесь к лучшим национальным традициям; их надо беречь, тогда они станут настоящим интернациональными, будут дарить всем нам радость бытия...

ТАКАЯ ПРОФЕССИЯ. В критике последнее время часто повторяется: не заботятся, мол, драматургии об актере, не пишут специально для них роли. А разве Чехов написал хоть одну роль специально для актрисы Книппер? Драматург пишет пьесу, пишет о том, что его волнует, а кто будет играть — вопрос другой.

И если режиссер не видит тебя в роли, которую ты рвешься исполнить, это трагично. Но нужно набраться мужества и сказать себе: «Значит, я не гожусь на эту роль». Нам, актерам, вообще свойственны самообман, неверные самооценки. Что поделять — профессия такая. Очень многое в ней значит случайный случай. Но такой случай любому актеру тот же дважды в жизни да подвернется. Ведь и сломанные часы два раза в сутки показывают точное время. Но нужно быть готовым к этому случайному случаю, нужно чувствовать эпоху, постоянно держать руку на пульсе времени!

— Одна из самых этапных ваших работ в театре за последнее время — роль Судакоса в «Гнезде глухаря» Виктора Розова. Чем она стала для вас?

— Это очень серьезная тема. Судакос — человек незаурядный; он занимает очень ответственный пост. Но он из тех людей, которые, достигнув важного поста, забывают, чем они обязаны народу, который их на это место поставил.

Один очень уважаемый мною режиссер на вопрос: «Что вы больше всего цените в человеке?», ответил: «Ум!» А я считаю — совесть! Умный человек тоже может быть бесчестным. Главное, друзья, совесть!

Судакос в нашем спектакле не сделан плохим человеком. Это было бы слишком плоско. Да и Чехов говорил, что нет совсем плохих или совсем хороших людей, есть люди, в которых больше плохого или больше хорошего. Вот и мой Судакос хороший, в общем, человек. Но он не может противостоять каким-то явлениям жизни, которые топят и засасывают его как личность. Он слабый человек, закрывает глаза и уши на то, что должно тревожить его. Одним словом, ГЛУХАРЬ. Есть в нем много нелепого, суетного. И все-таки он заслуживает и сочувствия.

Этот спектакль идет с большим успехом. И не удивительно. Очень важные социальные проблемы он поднимает. И пьеса талантливо написана. Каждая реплика в ней, как говорится, поджарена. И роли прекрасные. Хорошо, что у нас на сцене идет такой острый спектакль, разоблачающий приспособленцев всех мастей. Об этом нужно говорить во весь голос, недаром же мы — ТЕАТР САТИРЫ.

— Роль Фальстафа, над которой вы сейчас работаете, станет вашим бенефицисом на Центральном телевидении...

— Да, и я счастлив, что отмечаю свое шестидесятилетие в год 60-летия образования СССР, что являюсь ровесником нашего государства. У каждого гражданина нашей страны имеются все возможности для того, чтобы всесторонне проявить себя. И грустно думать, что на планете есть силы, грозящие отнять у нас эту возможность, что так много оружия во всем мире сейчас наготове. Мы обязаны помнить о будущах поколениях, обязаны отстаивать мир для наших детей и внуков. И большой силой в этой борьбе обладает искусство. Я говорю это как артист, как человек, как отец, дед, как гражданин своей Родины...

Интервью вел
БОРИС ТУХ.